Чтобы произвести хорошее впечатление на семью Лин, он не позволил Лин Ювену заплатить за это. После замены своего предыдущего автомобиля он взял кредит на этот BMW, который считался более дешевой моделью для бренда.

Ян Бэйчэн увидел, что в спальне Линь Чу загорелась лампочка, и повернул, чтобы увидеть, как Ченг Цзимин собирается уезжать. Ян Бэйчэн сузил глаза и начал ехать за ним.

...

"Кто будет волноваться?" Сюй Моян моргнул и держал Линь Чу блестящими глазами.

Линь Чу прислонился к подоконнику и увидел хвост машины Ян Бэйчэна. Она повернулась назад, чтобы увидеть Сюй Моян со сплетничающим выражением лица, и покраснела, когда пыталась сменить тему разговора: "Почему ты только что спустилась?".

Она не хотела скрывать это от Сюй Моян, но ей было слишком стыдно говорить об этом. Кроме того, статус Ян Бэйчэн был слишком шокирующим.

Сюй Моян только посмеялась над попыткой Линь Чу изменить разговор и сказала: "Чэн Цзымин был здесь до того, как вы вернулись домой. Я не впустила его. Он не поверил мне, когда я сказала ему, что тебя нет дома. Поэтому я кричал на него, пока он не ушёл. Я беспокоилась, что он не уйдет вот так. А что, если ты придешь домой и столкнешься с ним? И я спустилась вниз, чтобы посмотреть. Если бы он все еще был рядом, я бы позвонила в полицию. Я боялся, что ты будешь там, поэтому я взял с собой метлу и швабру для самозащиты".

Сюй Моян чихнул: "Этот Чэн Цзимин поистине бесстыден. Он проделал весь этот путь, чтобы обвинить тебя в том, что ты разрушил его тяжелый труд. Я уже слышал о таких придурках, но впервые вижу их собственными глазами".

Линь Чу не мог не посмеяться, пока она качала головой: "Знаешь, что он только что сказал мне? Он хотел, чтобы я пошла с ним в семью Линь, чтобы извиниться и сказать, что все мои слова были ложью, и что я хочу саботировать его, потому что я ненавижу его".

"Что! Я должен был ударить его еще несколько раз, если бы знал! Это так ужасно с его стороны!" Сюй Моян сказала гневно.

"Если бы он меня не беспокоил, я бы не доставила ему таких хлопот. Я не знаю, что происходит у него с Линь Ювэнем в голове. Мы должны просто жить своей жизнью, но они были полны решимости уйти с дороги, чтобы причинить мне неудобства", - покачала Линь Чу головой.

"Что еще у них в голове? Они просто хотят выпендриваться перед тобой и построить своё счастье на фундаменте твоей печали". В конце концов, ты совсем не страдаешь, и это не приносит им никакого удовлетворения". Они думают, что должны жить лучше, чем вы, но

видеть, как вы идете по жизни, делает их несчастными. Вот почему именно здесь вы находите свое преимущество. Если ты хочешь, чтобы они перестали тебя беспокоить, просто прояви перед ними чувство страдания, гарантированно сделай их такими счастливыми, что они не смогут спать по ночам", - очистила апельсин Сюй Моян и передала половину Линь Чу.

"Будут ли они продолжать приходить ко мне, чтобы найти свое счастье? Я думаю, что они заслуживают друг друга. Стаи перьев должны быть семьёй вместе", - пошла Линь Чу в ванную и сказала, когда наносила чистящую пену на лицо.

Сюй Моян проследовал за ней в туалет и наклонился к двери. Ее руки были скрещены у груди: "Хорошо, мы уже поменяли тему, так что теперь скажите мне честно". Кто видел тебя дома? Я беспокоилась за тебя, когда Ченг Цзимин изменил тебе, но, похоже, у тебя все в порядке. Я очень рада за тебя, но не думала, что ты так скоро начнешь вторые отношения!"

Сюй Моян положила на неё глаз и улыбнулась застенчиво.

Линь Чу умыла лицо, но не вытерела воду. Она хотела подождать, пока вода на лице высохнет естественным путем, и повернулась к своей спальне. Сюй Моян проследила за ней. Она не собиралась позволить Линь Чу так легко уйти.

Линь Чу медленно сел перед туалетным столиком. Сюй Моян села на кровать рядом с ним.

Линь Чу вздохнула. Она ничего не могла поделать с Сюй Моян. Она налила немного тонера на ватный тампон и намазала его на лицо, как она сказала: "Это Ян Бэйчэн".

Линь Чу проиллюстрировала, как она познакомилась с Ян Бэйчэн, но пропустила некоторые части. Например, когда она впервые встретила его в мужском туалете, Линь Чу просто описала, что она зашла не в тот туалет. Она не сказала, что Ян Бэйчэн снял перед ней штаны.

Она ничего не сказала о неправильной вещи Ян Бэйчэн сделал, когда она была спасена Ян Бэйчэн в Sheng Yue.

"Ты ведь ему нравишься? Это должно быть по-настоящему, верно? Иначе зачем..." Сюй Моян не знала, как судить об этом. Она никогда не контактировала с таким человеком, как Ян Бэйчэн, поэтому она не осмелилась просто прокомментировать это. Она часто общалась с богатыми мужчинами второго поколения, но они считались бедными по сравнению с Ян Бэйчэн. Обычно каждый день рядом с ними были разные молодые модели, входящие и выходящие из клубов. Всегда было весело. Никто не воспринимал свидания всерьез.

Ян Бэйчэн был на гораздо более высоком уровне, чем они. Очень трудно было сказать, был ли Ян Бэйчэн таким же. Она не имела четкого представления о ком-то вроде него.

Линь Чу знала, что Сю Моян беспокоилась. Она покачала головой и сказала: "Он не плейбой".

У него есть чувства ко мне, и я чувствую то же самое к нему". Так же, как и причина, по которой ты дала, он наверху. Я никогда не понимала такого, как он. Даже до сих пор, проведя с ним время, я не чувствую, что все это происходит".

Сюй Моян похлопала по плечам: "Если Ян Бэйчэн такой хороший парень, может быть, ты сможешь быть храброй и быть с ним. Я понимаю ваше беспокойство. В этом мире не бывает сказок. Мы, обычные люди, не можем позволить себе играть в эту игру. Но это дело в твоих руках. Если он вам нравится, я предлагаю вам попробовать, чтобы вы не пожалели об этом. Если он хороший человек, не пропустите его. Если ты сделаешь шаг назад и подумаешь об этом, тебе всего 24 года и ты еще молод. У тебя впереди жизнь, чтобы рискнуть. Если он окажется придурком, а ты расстанешься, ты тоже не будешь тратить свою молодость впустую, так как ты еще довольно молод. Но если ты не продвинешься вперед, потому что переживаешь и боишься отношений с ним, ты никогда не узнаешь, выйдет ли что-то из этого. Ты будешь сожалеть об этом в будущем. Результат может быть катастрофическим, но что, если это счастливый конец? Ты никогда не узнаешь".

Линь Чу кивнул. У неё в голове был беспорядок, но она знала, что решение будет зависеть от неё.

Сюй Моян сильно зевнула: "Я пойду спать. Я только сегодня прикоснулась. Эти несколько дней были очень заняты для меня."

"Да, ложись спать", - смеялся Линь Чу, когда позвонил Ван Цзиньлинь.

Линь Чу почувствовал огромное давление, когда увидел имя Ван Цзинлиня. Что Ван Цзинлин хотел от неё на этот раз?

"Здравствуйте, тётя", Линь Чу взял трубку и сказал случайно.

Сюй Моян собиралась ложиться спать, но обернулась, услышав это. Линь Чу была сиротой и не знала многих старейшин, кроме семьи Линь, её родителей и, конечно же, родителей Чэн Цзымина.

Её родители никогда бы не подошли к Линь Чу в одиночку. Они обращались к ней по любому вопросу, поэтому Сюй Моян быстро пришел к выводу, что человек по телефону был Ван Цзиньлинь.

Линь Чу увидела, что Сюй Моян снова сел перед ней и улыбнулся. Она произнесла Сюй Моян имя Ван Цзиньлиня.

Сюй Моян кивнула. Она знала, что всё правильно поняла.

"Тётя, уже поздно, чем могу помочь?" Линь Чу холодно спросила.

Ван Цзиньлинь, похоже, заметила её холодность и немного смутилась: "Линь Чу, я помешала тебе отдохнуть?"

"Я спал, но не ожидал, что тётя уснёт позже меня", - сказал Линь Чу в надежде, что Ван Цзиньлинь будет достаточно вежлива, чтобы не нарушать её спокойный отдых. Тогда она последует этому примеру и повесит трубку.

К сожалению, Ван Цзиньлинь продолжил: "Простите, что разбудил вас, но это срочное дело, о котором мне нужно с вами поговорить". Иначе я не смогу заснуть".

Линь Чу догадался, что Ван Цзинлинь ссылался на то, что случилось сегодня вечером в Шэн Юэ.

Её губы изогнулись в холодную улыбку: "В чём дело, тётя? Скажи мне."

"Линь Чу, я знаю, что Цзимин тебя обидел. В конце концов, вы были вместе четыре года. Это было ужасно с его стороны - закончить с тобой так. Мне всегда было жаль, и я не осмеливаюсь встретиться с тобой лицом к лицу. Я всегда ищу возможность взять Зиминга с собой и извиниться перед тобой".

"Тётя, пожалуйста, не ходи вокруг да около и не говори, о чём ты хочешь со мной поговорить. Я понимаю, какое чувство вины вы с Зимингом испытываете по отношению ко мне", - немного саркастично сказал Линь Чу.

Ван Цзимин не почувствовала сарказма в своих словах, но продолжила: "Я искренне отношусь к тому, что сказала". Я понимаю, что вы расстроены из-за всего этого и ненавидите Цзиминя за это". Но... Разве вы не можете остаться друзьями после расставания? Неужели нужно все делать таким неловким? Даже если вы с Зимингом не можете быть мужем и женой, вы все равно семья. Пока вы все еще в семье Лин, вы будете часто видеться. Зачем усугублять ситуацию? Зиминг сказал мне, что вы... вы сказали старушке Лин, мистеру Лин и миссис Лин сегодня вечером, что Зиминг бросил вас ради Ювен из-за денег, что он не расстался с вами, пока встречался с Ювен. Вы сделали так, будто Зимин был ужасным человеком, который подвел Ювен и подвел вас. Его образ был запятнан перед семьей Лин. Зачем идти на такую крайность?"

"Хотя Зиминг подвёл тебя, я всё ещё чувствую, что был очень порядочен по отношению к тебе. Ты не должен саботировать Зиминга из уважения ко мне. Ювен уже беременна своим ребенком. Знаешь, если... Если Ювен что-то имеет против него, ты разрушишь их брак. Что если ребенок потеряет отца? Насколько это будет ужасно? Не разрушай семью ради собственной ненависти. Как... Как ты мог так поступить? Линь Чу, я всегда считал тебя добрым человеком. Я никогда не ожидал, что ты сделаешь это. Даже если бы ты разбил их на части, это... не принесло бы тебе никакой пользы. Цзимин больше никогда не сможет быть с тобой. Прошлое есть прошлое, почему ты не можешь отпустить его?"

Звук громко просочился из телефона Линь Чу. Сюй Моян мог слышать всё громко и ясно.

Сюй Моян впала в ярость от слов Ван Цзиньлиня: "Какого чёрта! Насколько бесстыднее может быть этот человек, это так нагло с её стороны!"

Ван Цзиньлинь немного недовольно сказал: "Линь Чу, рядом с тобой кто-нибудь слушает"?

Линь Чу проигнорировала её слова и покачала головой Сюй Моян, чтобы заставить её успокоиться. Она была в порядке. Она спросила Ван Цзиньлиня: "Тогда что бы ты хотела, чтобы я сделала, тётя?"

"Линь Чу, ты хорошая девочка, всегда такая добрая. Ты не захочешь разрушить чью-то семью. Ты можешь поговорить с семьёй Линь и сказать им, что ты злилась из-за того, что Цзимин порвал с тобой, и чувствовала, что это несправедливо, поэтому ты намеренно саботировала его? Скажите им, что сразу же пожалели после этих слов и почувствовали, что не должны были так обращаться с Зимингом. Я знаю, что это было бы несправедливо по отношению к тебе. Я приведу Зиминга, чтобы поблагодарить тебя, а потом заставлю его извиниться. Несмотря ни на что, Линь Чу, это ты сказал эти слова, и всё случилось из-за тебя. Если бы ты не сказал их, это не доставило бы нам столько хлопот. Ты можешь... решить это?" Ван Цзиньлинь сказал быстро.

Глаза Сюй Моян расширились в гневе. Ей было трудно держать его в руках, так как она хотела дать хорошую ругань.

"Простите, я не могу", - решительно сказал Линь Чу.

"Линь Чу, ты..."

"Тётушка, если я говорил это, чтобы саботировать кого-то, то я извинюсь". Но нет, я не тот, кто делает что-то подобное, так что нет необходимости извиняться. Каждое слово, которое я сказала, было правдой. Никто из них не причинял вреда Ченгу Цзимингу. Он должен нести ответственность за свои действия. У меня нет причин брать на себя вину за его ошибки. Я больше не имею к нему никакого отношения, зачем мне помогать ему в этом". Линь Чу сказал спокойно.

Ван Цзинлинь нахмурился: "В конце концов, Линь Чу, ты всё-таки проработал с Цзимином четыре года".

"Тётя, ты говорила мне, что наши прошлые отношения должны считаться прошлым. Мы должны смотреть вперёд, а не постоянно твердить о четырёхлетних отношениях". Мы с Зимингом расстались, мы больше не имеем ничего общего друг с другом. Он мне не нужен, и он не стоит того, чтобы я что-то делала для него. Когда Зиминг расстался со мной, единственное, что я могла сделать - это принять свою удачу и принять все это. Я никогда не планировала ничего с ними делать, но Чэн Цзимин и Линь Ювен не позволили бы этому случиться. Я никогда не беспокоил их, но они продолжают загонять меня в угол. Что я должен позволить им издеваться надо мной без возмездия? В этом нет никакой логики".

"Тётя, я не знаю, знала ли ты, что Ченг Цзимин изменил мне. Он встречался с Ювен в течение последнего года, когда мы были вместе. Если бы вы знали об этом и все равно приняли бы мою помощь в вашем доме, не задумываясь, то я смирюсь с этим и больше не планирую заниматься этим делом. Не смотря ни на что, я не тот, кто проиграл в этом. Я никогда не делал ничего плохого никому из вас, и я никогда не делал ничего настолько плохого, что это требует от меня пожертвовать собой ради вас. Что бы я ни говорил о том, что давно забыл об этом с Чэн Цзымином, и они вольны делать все, что им нравится, вы все равно отказываетесь мне верить. Вы продолжали настаивать на том, чтобы я забыл о прошлом, но люди, упоминающие прошлое, - это все вы. Я хотел, чтобы ничего не случилось".

Линь Чу сделала глубокий вдох: "Когда Линь Ювен пришла в поисках неприятностей, ты не остановила её, а вместо этого попросила меня смотреть вперёд. На самом деле, это дело рук Чэн Цзиминя заставило всё так обостриться".

"Линь Чу, пожалуйста, просто помогите. Я обещаю, что Цзимин и Ювен больше не будут тебя беспокоить. Ты... Ты всё ещё называешь меня тётушкой, так что, пожалуйста, помоги. Да, Цзимин потратил один год твоей жизни впустую, это его вина. Но ты все еще молода, тебе всего 24, ты не потратила свою молодость на него. Ты..."

Линь Чу дал Сюй Моян утешение, чтобы она перестала волноваться. Она бы не согласилась на это по глупости. "Простите, тётя. Я больше не имею ничего общего с Чэн Цзымином и не хочу брать вину на себя от его имени". Думаю, нам будет не слишком удобно поддерживать связь. Желаю вам и дяде крепкого здоровья. Кроме этого, я ничего не могу сделать. Дайте Чен Цзимину знать, чтобы он больше не беспокоил меня, и я не доставлю ему проблем. Но если он придет и побеспокоит меня, я не буду стоять в стороне и ничего не делать. Мы должны держаться друг от друга подальше, и все будет хорошо. На этот раз, это просто мой способ выразить свою позицию. Не смотря ни на что, я не буду умолять семью Лин, потому что то, что я сказала - правда. Я не могу отрицать себя. Тетя, уже поздно. Я больше не буду вам мешать. Передавай привет дяде".

Линь Чу не дал Ван Цзиньлиню ответить и повесил трубку.

Сюй Моян разозлилась: "Почему ты помешала мне кричать на неё от твоего имени? Что это за человек?! Ты не много заработал, когда подрабатывал в студенческие годы, но при этом сэкономил половину денег и отдал их родителям Чэн Цзыминя. Они знали о твоей ситуации и все равно с легкостью забрали деньги. Тот Ван Цзимин сказал такие так называемые хорошие слова, извинился перед тобой и в то же время пытался подтолкнуть тебя. Она, наверное, думает, что ты глупая. Чэн Цзимин так ужасно поступил с тобой, но я не вижу, чтобы она принимала меры за свои извинения. У нее нет ничего, кроме слов. Теперь, когда что-то случилось, она бежит за тобой с обвинением. Она мягкий тип плохого человека, эгоистка и заботится только о себе. Повезло, что ты расстался с Ченгом Цзимингом. Даже если бы он тебе не изменил, она все равно встала бы на сторону Чэн Цзимина после того, как вы оба поженились. Она будет издеваться над тобой за то, что у тебя нет дома, куда можно было бы вернуться. Она будет издеваться над тобой, а затем скрутит свои слова, чтобы спросить твоего понимания, утверждая, что она на твоей стороне. Что в этом хорошего?!"

Линь Чу засмеялась, когда массировала плечи Сюй Мояна: "Ладно, ладно. Хватит злиться. Мне

ведь повезло, что я порвала с Чэн Цзымином? Его мама права. Мне всего 24. Я должна быть благодарна, что Ченг Цзимин так рано показал свои истинные краски, что я увидела его таким, какой он есть. Я не тратила свою молодость на него и не вышла за него замуж. Раньше я думала, что его мама была милой, но немного нежной. По крайней мере, она не была неразумной, но теперь я видела ее насквозь. Я не думаю, что нет необходимости поддерживать связь с их семьей. Хорошо, что я от них отдохнула. Ты должна быть счастлива, что я не оказалась в их огненной яме".

"Вздыхай, мой дорогой Линь Чу, почему ты всегда такой позитивный. Неудивительно, что Линь Ювен всегда злится на тебя. Наверное, она так несчастна, что не может всегда быть с тобой". Сюй Моян не могла не посмеяться над этим.

http://tl.rulate.ru/book/32211/907830